

УДК 811.11-112

О. И. Уланович

*доцент кафедры теории и практики перевода
Белорусского государственного университета,
кандидат психологических наук, доцент*

ДЕЛОВОЙ ДОКУМЕНТ КАК ДЕЙСТВИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДИСКУРСИВНОСТИ

Деловой документ рассматривается как инструмент объективации институционального дискурса, характеризуемый такими дискурсивными признаками, как стратегичность делового общения, динамичность, контекстуальная детерминированность и прагматическая направленность. Отмеченные характеристики определяют языковую составляющую делового документа.

Рассмотрение делового общения через призму дискурсивного подхода акцентирует такие стороны деловой коммуникации, как стратегичность порождения и функционирования текстов / документов в различных дискурсивных контекстах. Поскольку дискурс (в нашем случае деловой) объективируется в массиве текстов (деловых документах), сами тексты / документы, безусловно, и в своей структуре, и в «деловой словесности» сохраняют черты стратегической коммуникативной направленности.

Е. В. Савич предлагает рассматривать категориальное пространство дискурса как интегративную парадигму, в которой дискурс — это: а) *деятельность*, актуализированная в определенных социально маркированных условиях; б) *действительность*, социально сконструированная, репрезентирующая дискурсивные сообщества, социально дифференцированные отношения в рамках субъект-объектных и субъект-субъектных взаимодействий; в) *набор знаков в их функциональной данности*, реализующий все функции знаков (организационную, субъект-ориентационную и актуализирующую) [1, с. 60].

Аналогичным образом документ в деловом дискурсе, *во-первых*, является коммуникативным действием, характеризуемым особой семантикой и прагматикой, в структуре делового взаимодействия как целостной деятельности; *во-вторых*, репрезентирует определенный фрагмент действительности (положение дел, субъект-субъектные взаимоотношения и субъект-объектные отношения и обязательства); *в-третьих*, воплощен в некотором установленном формате (будь то деловое письмо, международное соглашение, инструкция, предписание) и представлен определенным набором вербальных знаков (лексико-грамматическая и стилистическая «словесность» делового дискурса).

Деловая коммуникация принципиально полидискурсивна, т. е. органично интегрирует черты иных институциональных дискурсов, что предопределено ее ключевой функцией обеспечения общения в сферах управления и правовых отношений, включающих международные отношения, экономику, юриспруденцию, общение в официальных учреждениях, правительственную и дипломатическую деятельность и т. д. Это, в свою очередь, определяет наличие специфических черт в формате и словесности самого документа в зависимости от специфики дискурсивной практики. «Логос» делового документа — словесная составляющая делового дискурса — это своего рода «язык в языке» (вербальные знаки в их контекстуализированной данности). Выделяемые некие общие черты официально-делового стиля деловых документов вовсе не являются инвариантным набором характеристик, а динамично корректируются в зависимости от сферы делового общения, социокультурного и прагматического контекста деятельности. Таким образом, мы можем говорить о наличии дискурсивной / институциональной прагматической специализированности языка того или иного делового документа, выявление и исследование которого позволяет, по нашему мнению, обнаружить специфические стратегии деловой коммуникации.

В качестве материала нашего исследования дискурсивной специализированности языковой составляющей делового документа нами были выбраны административно-правовые документы Общественного Болонского комитета по проблеме присоединения Беларуси к Болонскому процессу: *Belarus Roadmap for Higher Education Reform* (2015), *Advisory Group 2 on the “Support for the Belarus Roadmap”*, AG2 (9 февраля 2018 г.); *Final Report on Progress Concerning the Belarus Roadmap* (апрель 2018 г.); *Draft strategic Action Plan on implementation of the major objectives of the education system development in line with the ENEA principles and tools* (май 2018 г.). С одной стороны, отмеченные документы являются образцами англоязычного официально-делового стиля, с другой — языковая составляющая данных документов связана с администрированием и правовым регулированием отношений в сфере образования.

Дискурсивный анализ указанных международных документов на английском языке позволяет говорить о стилеобразующей в языке деловых документов роли: 1) **институциональных номинаций субъектов деловых взаимоотношений** (*the Bologna Follow-Up Group* — ‘Назіральная група Балонскага працэсу’; *the Ministry of Education* — ‘Міністэрства адукацыі Беларусі’; *Higher Education Reform Experts* — ‘эксперты ў галіне рэфармавання вышэйшай адукацыі’; *HEI* — ‘УВА’; *Council of Europe* — ‘Рада Еўропы’); 2) **институциональных номинаций объектов делового взаимодействия:** документов, программ, процессов и пр. (*Strategic Action Plan* — ‘Стратэгічны план дзеянняў’; *Education System* —

‘сістэма адукацыі’; *EHEA Ministerial Conferences Communiqué* — ‘Камюніке канферэнцыі міністраў ЕПВА’; *Magna Charta Universitatum* — ‘Вялікая хартыя ўніверсітэтаў’; *the EU Erasmus+* — ‘праграмы Erasmus+’). Как видим, подавляющее большинство институциональных номинаций — это многокомпонентные развернутые атрибутивные конструкции: *system of higher education quality assurance* — ‘сістэма забеспячэння якасці вышэйшай адукацыі’; *academic mobility programmes* — ‘праграмы акадэмічнай мабільнасці’ и т. д.

При этом в массиве институциональных номинаций значительная доля аббревиатур и развернутых номинаций, включающих аббревиатуру в качестве составного элемента: *European Higher Education Area (further referred to as the EHEA)* — ‘Еўрапейская прастора вышэйшай адукацыі (далее — ЕПВА)’; *EHEA principles and tools* — ‘прынцыпы і інструменты ЕПВА’; *Higher Education National Qualifications Framework (BelQF)* — ‘Нацыянальная рамка кваліфікацый вышэйшай адукацыі (BelQF)’ и т. д.

Лексико-семантический анализ документов по Болонскому процессу обнаруживает активное присутствие в англоязычном тексте клишированных / стандартизированных выражений и штампов в виде предложных сочетаний, которые содействуют связности и логике структурирования документа: *in addition* — ‘акрамя таго’; *in line with / in compliance with / in accordance with* — ‘у адпаведнасці з’; *in full respect of* — ‘прымаючы пад увагу’; *on the basis of* — ‘на аснове’; *with the purpose of / for the purpose of / for this purpose / with a view to* — ‘з мэтай’; *in view of the fact* — ‘з улікам таго, што’; *with regard to* — ‘адносна’; *with a strong focus on* — ‘з прыярытэтам’. При этом важно отметить стандартизированность данного списка предложных связующих компонентов, наличие ряда синонимичных выражений в английском языке, а также повторяемость использования каждой конструкции даже в рамках одного документа.

Грамматико-синтаксической особенностью анализируемых деловых документов является вариативность грамматического выражения в текстах долженствования, обязательности, наложения условий и вменения ответственности, т. е. так называемой дебитивной модальности. *Дебитивная модальность* — это «обусловленность той или иной ситуации различными факторами, объективными или субъективными, требующими обязательной трансформации потенциального в актуальное» [2, с. 144].

Так, для выражения дебитивной модальности в деловых документах часто используются предикаты, образованные с глаголом *shall*, который, безусловно, никак не является индикатором будущего времени, а обозначает правопринуждение: *For this purpose the Ministry of Education of the Republic of Belarus shall do the following...* — ‘З гэтай мэтай Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь **бярэ**

на сябе абавязак...'; ...*measures shall be taken to further improve the procedures of internal quality assurance in HEIs by 2020* — 'Беларусь бярэ на сябе абавязак да 2020 года прыняць меры па далейшым удасканаленні працэдур унутранага забеспячэння якасці ва ўстановах вышэйшай адукацыі'.

Также отношение должествования передается в англоязычном деловом документе с помощью эллиптических предикативных синтаксических конструкций с модализованным глаголом (термин В. И. Карасика) в качестве предиката — **commit to**: *Commit to developing a National Qualifications framework ...* — 'Возьмуць на сябе абавязкі па распрацоўцы Нацыянальнай рамкі кваліфікацый (NQF)...'; *Commit to establishing a timetable for this work* — 'Возьмуць на сябе абавязкі па ўсталяванні паэтапнага графіка выканання дадзенай працы'; ...*commit to introducing the three-cycle system on the agreed Bologna model* — '...возьмуць на сябе абавязкі па ўвядзенні ў Беларусі сістэмы трох адукацыйных цыклаў згодна балонскай мадэлі'.

Данная эллиптическая конструкция сама по себе является синтаксическим способом выражения дебитивной модальности и весьма часто употребляется в анализируемых деловых документах с иными (немодализированными) акциональными (обозначающими действие) глаголами: *By the end of 2016, review legislation and practice...* — 'Да канца 2016 года перагледзяць заканадаўства і правапрымяняльныя практыкі...'; ...*develop a timetable for the implementation of required legislative modifications* — '...распрацуюць паэтапны графік унясення неабходных змен у заканадаўства'; *In autumn 2015, launch work on a plan to facilitate, develop and diversify the international mobility of staff and students...* — 'Восенню 2015 года распачнуць працу над планам па палягчэнні, развіцці і дыверсіфікацыі міжнароднай мабільнасці супрацоўнікаў і студэнтаў...'

Третьим отчетливо выявляемым способом выражения дебитивной модальности в документах по принятию Беларусью Болонских договоренностей является использование пассивных грамматических конструкций (реже активных) в модальных глагольных предикатах (с *should*) или в предикатах с *will*:

The plan should be completed by the end of 2016 and should outline policy measures... — 'План неабходна выканаць да канца 2016 года. У ім неабходна акрэсліць заканадаўчыя меры...';

Any required legislative measures should be introduced by mid-2017 — 'Усе неабходныя заканадаўчыя меры павінны быць уведзены да сярэдзіны 2017 года';

For this purpose in 2019 the practice of organizing academic mobility will be revised... — 'З гэтай мэтай у 2019 годзе будзе перагледжана практыка арганізацыі акадэмічнай мабільнасці...';

By 2019 international experts / consultants, including the ones from the European Training Foundation, will be asked to advise on building up grounds for developing legal framework... — ‘Да пачатку 2019 года міжнародным экспертам / кансультантам, у тым ліку з Еўрапейскага фонду адукацыі, будзе прапанавана даць кансультацыі па стварэнні асновы для распрацоўкі нарматыўна-прававой базы...’.

Также для языка анализируемых текстов деловых документов характерны и иные черты, традиционно отмечаемые в качестве стилевых в деловом дискурсе: терминологическая унифицированность (единообразие институциональных номинаций); многократная повторяемость акциональных глаголов и книжной лексики; трафаретность / шаблонность предложений в ряду перечисления (условий, действий, обязательств); использование полных предложений с инфинитивными, причастными и герундиальными оборотами, что успешно совмещается с присутствием в тексте и лаконичных однозначных (даже категоричных) предложений.

Рассмотрение делового документа с позиции дискурсивности как действия в стратегическом взаимодействии субъектов и как рефлексора некоторого фрагмента действительности выводит в фокус внимания и его экстралингвистические характеристики. К таковым предлагаем отнести коммуникативные стратегии (эксплицитные и имплицитные), реализуемые в данном документе в виде прагматических эффектов.

Ключевой коммуникативной стратегией анализируемых документов является условно именуемая нами **стратегия императивного предписания договорных обязательств**. Отмеченные нами выше используемые в документах способы выражения дебитивной модальности являются непосредственными инструментами воплощения данной стратегии, применение которой имеет контекстуальное оправдание.

Как известно, Республика Беларусь была принята в Болонский процесс в 2015 году (последней из европейских стран), но при этом Беларусь откровенно демонстрирует примат национальных интересов в высшем образовании, что и привело фактически к игнорированию требований дорожной карты для Беларуси по Болонскому процессу. В соответствии с отчетом экспертов Общественного Болонского комитета (далее — ОБК), основные пункты дорожной карты (2015 г.) не были выполнены Беларусью к 2018 году или их выполнение еще не завершено, что в СМИ неполиткорректно окрестили как «полный провал» Беларуси в Болонском процессе. Возможно, в силу отсутствия прецедента по исключению участника из Болонского процесса или же благодаря готовности ОБК к продолжению сотрудничества с Беларусью наша страна остается на сегодняшний день

в Болонском процессе, но, как и прежде, с определенными условиями к исполнению к 2020 году. ОБК представил новую стратегию для Беларуси по реформированию высшего образования в стране в соответствии с инструментарием европейского образовательного пространства, отраженную в ряде документов. Огромное желание ОБК правопринудить Беларусь к имплементации положений и инструментов Болонского процесса вполне понятно. Вариативность языковых способов выражения дебитивной модальности и передача благодаря этому различных дополнительных оттенков модальности (необходимость, желательность, принуждение, рекомендация, стимулирование и т. д.) расширяют возможности императивного воздействия на субъекта деловых отношений.

Следующей отчетливо выделяемой коммуникативной стратегией, реализуемой в анализируемых документах по Беларуси в Болонском процессе, является **стратегия аффективной оценки**. Вопреки традиционному утверждению о неэмотивности деловой документации в анализируемых документах присутствует эмотивный оценочный компонент: *...it became obvious that there is still a confusion of concepts and terms of the Bologna Process* — ‘...стала відавочна, што дагэтуль існуе блытаніна і недастатковае разуменне паняццяў і тэрмінаў Балонскага працэсу’; *...that study programmes are seen as leading to a certain occupation* — ‘...навучальныя праграмы разглядаюцца як шлях да атрымання пэўнай пасады’ и т. д.

В случаях сопровождения оценки элементами сарказма мы можем фиксировать **коммуникативную стратегию осмеяния**. Так, эксперты ОБК в отношении сосуществования в Беларуси 2-х и 3-х ступенчатых систем высшего образования сатирично замечают: *Currently, two systems run in parallel and it is unclear how long and to what extent this situation is intended to last* — ‘У цяперашні час дзве сістэмы працуюць паралельна, і застаецца незразумелым, як доўга і да якой ступені гэтая сітуацыя будзе працягвацца’.

Упорное противодействие в Беларуси принятию нового Кодекса об образовании комментируется следующим образом: *It still remains unclear when the revised Education Code will be adopted and how the BA and MA-cycles will be linked to the NQF* — ‘Па-ранейшаму застаецца незразумелым, калі будзе прыняты дапрацаваны Кодэкс аб адукацыі і як бакалаўрскі і магістарскі цыклы будуць суадносіцца з NQF’.

Использование сравнительной грамматической конструкции дополняет неприкрытый сарказм пафосом отрицания: *The draft qualification frameworks presented to the advisory group was rather an occupational standards framework than a qualification framework* — ‘Кваліфікацыйныя рамкі, праект стварэння якіх быў

представлены AG 2, у значнай ступені ўяўляюць сабой службовыя інструкцыі, а не рамкі кваліфікацый’.

Критика в адрес административных органов обнаруживается в следующем комментарии: *...all Bologna tools need to be implemented appropriately... This of course is rather a governance than a recognition issue* — ‘...павінны прымяняцца належным чынам усе інструменты Балонскага працэсу... Відавочна, гэта пытанне ляжыць, хутчэй, у сферы кіравання, а не прызнання’. Отмеченное позволяет выделить в качестве самостоятельной **коммуникативную стратегию критики**, реализуемую в деловых документах.

И последняя выявляемая нами коммуникативная **стратегия имплицитной насмешки** воплощается в осмеянии, заключенном в подтексте. Акцентируя внимание на непонимании Беларусью ряда инструментов единого пространства европейского высшего образования, эксперты ОБК заявляют о специально осуществленном переводе и предоставлении Беларуси всех документов на **русском языке**: *The 2015 ECTS User's Guide is translated into Russian and is available to HEIs* — ‘Кіраўніцтва па выкарыстанні ECTS (2015) было перакладзена на рускую мову і даступнае для ВНУ’.

Рассмотрение деловой коммуникации с позиции дискурсивности, заключающееся в выявлении стратегичности и контекстуальной обусловленности институционального общения, формирует новый подход к исследованию делового документа. Это, в свою очередь, позволяет уйти от понимания делового документа как некоторого статичного и инвариантного формата и признать его современную динамичную прагматическую сущность.

Список основных источников

1. Савич, Е. В. Воздействующая функция языка и речи как объект дискурс-исследований / Е. В. Савич // Дискурсивный подход в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе и его место в создании УМК нового поколения / редкол.: И. Ф. Ухванова (отв. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2011. — С. 56–66. [Вернуться к статье](#)
2. Цейтлин, С. Н. Необходимость / С. Н. Цейтлин // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность ; отв. ред. А. В. Бондарко. — Л. : Наука, 1990. — С. 142–156. [Вернуться к статье](#)

O. I. Ulanovich

Business document as an action when analyzed within discourse approach

Business document is analyzed in the article as a strategic, dynamic, pragmatic and contextually determined phenomenon — action within multi strategic institutional communication. The author determines four possible communicative strategies manifested in the documents on Belarus implementing the Bologna process tools; distinguishes language peculiarities of documents which are determined by their discourse actualization.